

Живет в Москве (Россия).

Не гаси свечу...

Иду вперед не чуя ног, ладони молятся мечу,
С него смывая кровь врагов, я словно проклятый шепчу-
Родная не гаси свечу, чтоб я к тебе вернуться смог.
чтоб смог обнять тебя и сына, он без отца мужчиной рос,
чтобы вдохнуть не гарь похода, а терпкий вкус твоих волос.
о боги как же сны о доме моем похожи на мечты,
и как же много нужно воли чтоб не назад, вперед идти.
но цари просят, жаждут крови
и значит завтра вновь дорога.
родная не гаси свечу...

Кому дано цариц понять...
Небрежно и легко листает лица
В тени времен Аидова царица
Юнцов, что целовали ее руки,
Их предавала лишь от скуки,
Пытаясь превозмочь бессмертную тоску
В любви подобной погребальному костру!
И сердца стук – набат, набат...
Кому дано цариц понять..?

Про сегодняшний день

1. Немного о ситуации в мире вообще...

Крестовые походы, травля ведьм и экзорцизм –
Забытое средневековье снова в моде –
Страшной чумы наш современный гуманизм,
«Я – Человек», звучит до пошлого не гордо.

Ради чего с размахом начат век прогресса?
Две мировые, Хиросима, геноцид славян
и демократия стелилась «мирным» прессом
по независимости гордых, но бессильных стран.

2. И о России в частности.

Жаль мне, ребенку смуты – перестройки,
Гордится не положено и нечем,
Увы, но отзвучало «подвиг вечен»,
Сейчас звучит – продай себя, со скидкой рай купи.

Ни на одной истории странице
Вы не прочтете по реальность наших дней-
Великую державу не сломили,
А превратили в стадо торгашей.

Стать ветром

Какое сегодня холодное небо.
Ты знаешь, а мне бы
Ты знаешь, а мне бы
Стать ветром навеки и биться о землю,
С лиц рвать слезы горя, быть вечною птицей,
И может свои позабуду тогда,
Ведь могут слепыми от слез быть глаза.

Ты знаешь, а мне бы стать ветром навеки
И эхом нести крики боли по свету,
И в лица бросать без сомненья слова
Чернее чем грех, чем гнилая зола,
И может, тогда, позабуду крик свой,
Ведь может от боли душа стать немой.

Для того, кто не знал даже имени
На обычной широкой улице,

Где живут одни незнакомые,
Там и небо так часто хмуриться
И дождем опадает в ничьи мосты.

Там жила, та что ходит по лужицам,
И ждала, не считаясь со временем,
Лишь его, что не знает и имени,
И непросто ворваться в его мечты.

На обычной широкой улице,
Где в пустых домах души брошены,
Где тоска на свободу проситься,
Не считать одиночество бременем.

Там бежала по лужицам лучиком
Та, что хочет стать отражением
Навсегда, как это водиться,
Для того, кто не знал ее имени.